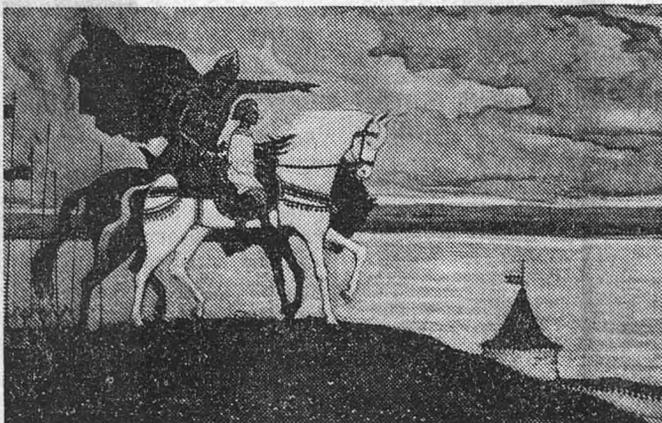

МУЗЫКА ЦВЕТА

В мастерской Ильи Глазунова

● Фрагмент картины
«Два князя».

● «Девушка с БАМом». Этот рисунок художник сделал специально для субботнего номера «Известий».

И ВОТ я о чем задумываюсь каждый раз: когда же начинается и завершается рабочий день Ильи Сергеевича Глазунова? Ему можно позвонить почти в любое время суток в мастерскую и застать там, если, конечно, беспокойная натура не позвала его вновь в дальнюю дорогу. Вот и в это утро, несмотря на раннюю пору, я нашел его в мастерской. «Поклодавав» уже не один час у мольберта, готовится он к очередному сеансу работы над портретом. В мастерскую постоянно заглядывают — на минутку! — разные люди, и он успевает с каждым перебраться добрым словом.

Еще один телефонный звонок. — Да, слушаю... договорились... ровно в восемь... остальное — лирика! — мягко, но непреклонно завершает он разговор, побуждая и собеседника ценить чужое время.

И вновь у мольберта. Цепкий взгляд, внутренняя сосредоточенность, будто он один в мастерской, наедине с буйным цветением красок, которые вот-вот заполыхают на полотне тайным самоцветным огнем. Я бы даже сказал, музыкой цвета!

И я думаю: как же совмещается эта деловитость, загруженность бесчисленными заботами, казалось бы, не оставляющими времени для творческих раздумий, с философской углубленностью его произведений, их проникновенной лиричностью, песенностью? Все это остается для многих загадкой. Но пусть спорят критики, пусть разгадывают секреты притягательности знатоки, а вот как пишут обычные посетители его выставки:

«Картины художника — настоящие философские трактаты. Можно во многом не соглашаться с ним, можно поспорить, но картины заставляют думать, размышлять о вечных человеческих ценностях. И это замечательно! В этом нравственная и эстетическая ценность картин...»

«Я побывал с Вами на улицах окровавленного Сантьяго и в героическом Вьетнаме, на древней Руси-матушке и на стройке века БАМе. Я восхищен Вами. Ваши картины будут смотреть будущие поколения и будут восхищаться...»

Я выписал эти признания зрителей из объемистой книги отзывов в Центральном выставочном зале. Подумать только, на ней побывало около 600 тысяч человек! Цифра поразительная, если учесть, что многие так и не смогли попасть на выставку. Конечно, были и другие записи в той книге, разные люди как бы спорили друг с другом. Например, о пристрастии художника к теме отечественной истории: «Зачем же так орать? Имеющей уши — услышит». А ниже: «Нет! Орать надо. За это — особенное Вам спасибо!». Не было только равнодушных строк. О чем это говорит? Прежде всего о том, что творчество Ильи Глазунова волнует, задевает «за живое». Такова уж природа его беспокойного, поистине неукротимого таланта, вот уже четверть века ведущего страстный, заинтересованный диалог с любителями живописи.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, главные особенности творческого характера Ильи Глазунова — его одержимость и целеустремленность. Вспоминаю, какой широкий резонанс вызвала его первая выставка в Центральном Доме работников искусств, состоявшаяся четверть века назад. Сколько за это время возникло и исчезло «шумных» имен! А вот к произведениям И. Глазунова, получившим не только отечественное, но и международное признание, интерес не то что не иссякает, а, наоборот, повышается. Думается, что главная здесь то, что и в многоплановой общественной деятельности, и в творчестве он остается привержен одному всепоглощающему чувству — чувству Родины, образ которой стремится запечатлеть и воспеть во всей его сложности сегодняшнего бытия и даже в устремленности в грядущее.

Это чувство глубинное, корневое. В детстве он перенес тяготы военного лихолетья, когда в блокадном Ленинграде на его

глазах от голода умерли отец и родные. Такое не забывается, оно всякий раз отзывается в сердце художника, когда он вглядывается в лик Родины. Вглядывается не только своими глазами, но — и отца, и многих дорогих его сердцу ленинградцев, и тех, кто ушел в века, будто он, сегодняшний, был и их современником. Корневое чувство Родины! И потому в каждом уголке родной земли, в каждом городе, памятнике старины, в каждом отдельном человеке он умеет рассмотреть и вывить одухотворенное начало — не оттого ли так музыкальны и возвышенны его полотна «Русь», «Господин Великий Новгород» и многие другие?!

«Какая хрупкая, нежная прелесть в северной русской природе! Какой тихой, невыразимой музыки полны всплески лесных озер, шуршание камыша, молчание белых камней... Приложи ухо к земле, и она взволнованно расскажет о былинных вековых тайнах, сокрытых в ней, поведаст о прошедших поколениях людей, спящих в земле под весенней буйной травой...» — это написано им в книге «Путь к тебе».

Пейзажи его во многом автобиографичны, хотя легко узнаваемы и дороги миллионам зрителей. И, всматриваясь в них, мы постигаем красоту родной земли и в то же время видим, чувствуем великую любовь к ней художника.

— Пейзаж — это лик Родины, — говорит Илья Глазунов, — он передает настроение, а настроение есть скрытая мысль...

В каком бы жанре и какую бы тему ни решал он, его полотна проникнуты чувством историзма, ощущением неразрывности связи времен, героических

свершений разных поколений. Особым гражданским долгом почитает художник обращение к событиям отечественной истории, считая, вслед за Пушкиным, что дикость, подлость и невежество не уважают прошедшего; а неуважение к предкам есть первый признак дикости и безнравственности.

Не оттого ли выдающимся достижением художника стал цикл его картин, посвященный Куликовской битве, пять из которых — «Нашествие (детство Андрея Рублева)», «Гонец», «Канун», «Проводы войска» и «Дмитрий Донской» — выдвинуты ныне на соискание Государственной премии СССР! Картины этого цикла составили теперь самостоятельную экспозицию в Тульском музее. Нет нужды описывать эти всем известные по многим репродукциям полотна, воспеваящие Родину, доблесть наших предков. Хотелось бы подчеркнуть лишь одну их особенность — обращенность к нам, сегодняшним. Вглядитесь в глаза запечатленных на них героев — и перед нами предстанут и наши современники, отстаивавшие Родину от фашистского нашествия...

Равно как стоит и внимательно вглядеться в героев бамовского цикла И. Глазунова — в бульдозеристов, бетонщиков, создателей «магистрали века», или строителей Нурка, нефтяников Тюмени, чтобы почувствовать и в них духовное родство с героями Куликовской битвы, героями произведений русской литературной классики, блистательно воссозданных художником.

И в произведениях, воспеваящих героический труд, высокий духовный мир современников, подвиг патриотов Чили, Вьетна-

ма и Лаоса, и в тематических полотнах И. Глазунов проявляет себя как мастер, последовательно продолжающий и развивающий лучшие традиции прогрессивного искусства.

...НО ВОТ художник отложил кисть. Теперь можно и взглянуть на только что законченное полотно. «Белые ночи» — так назвал его Илья Глазунов, ибо посвящено оно Достоевскому. В глубоком раздумье о человеческих судьбах стоит перед мной великий русский писатель.

Раздумья художника... Каким он видит мир Льва Толстого? Наверное, мы скоро узнаем это: Глазунов готовит сейчас иллюстрации к 12-томному собранию сочинений писателя в «огоньковском» издании. Завершается работа и над огромной тематической композицией «Прощание». Будет создано большое полотно к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне... И я опять думаю: когда же он успеет и писать, и вести огромную работу как директор создаваемого Всесоюзного музея декоративно-прикладного и народного искусства, и как художественный руководитель создаваемой панорамы Куликовской битвы для Тулы, и как руководитель портретной мастерской в Институте имени В. И. Сурикова?..

А он увлеченно рассказывает уже о предстоящей поездке в Никарагуа. Конечно же, и там он будет рисовать и привезет оттуда цикл работ, посвященных национально-освободительной борьбе, людям пылающего континента...

Что ж, истинный художник всегда в пути, всегда в поиске.

В. НОВИКОВ.